

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ (ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

*Работа представлена кафедрой гражданского права
Санкт-Петербургского университета МВД России.*

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор А. Н. Кузбагаров

Статья посвящена одной из проблем современного российского уголовного процесса – безопасным условиям участия в производстве по уголовному делу. Обеспечение безопасности личности, вовлекаемой в сферу производства по уголовному делу, для достижения цели (назначения) судопроизводства – обязанность государства, иногда прямо противоречащая интересам личности. Предпринимается попытка определить некоторые пути решения этой важной задачи.

The article is devoted to one of the problems of modern Russian criminal procedure – safe conditions of participation in criminal proceedings. Ensuring of security of a person involved in the sphere of criminal proceeding to achieve the object (purpose) of legal proceedings is the duty of the state that sometimes directly contradicts the interests of a person. The attempt to define some of the ways to solve this problem is made in the present article.

С 1 января 2005 г. вступил в силу Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»¹ (далее – Закон), устанавливающий систему мер государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, включающую меры безопасности и меры социальной поддержки указанных лиц, а также определяющий основания и порядок их применения.

В ст. 18 Закона предусмотрена возможность, в случае необходимости, заключать договор о применении мер безопасности между органом, осуществляющим меры безопасности, и защищаемым лицом в соответствии с Федеральным законом и гражданским законодательством Российской Федерации. Указание на случай необходимости как основания для заключения договора представляется не совсем оправданным, поскольку неясно, каков критерий

этой необходимости. Анализ положений действующей редакции Закона не позволяет определить конкретные обстоятельства случаев необходимости как основания регулирования применения мер безопасности на основе договора, что таит в себе опасность произвольного толкования.

Требования о том, что данный договор должен заключаться в письменной форме и содержать условия применения мер безопасности, взаимные обязательства и взаимную ответственность сторон, следует рассматривать как условия, необходимые и достаточные для заключения данного договора.

Представляется, что для правильного определения норм гражданского законодательства, подлежащих применению при заключении, исполнении и расторжении договора о применении мер безопасности, решения вопросов договорной ответственности сторон, следует классифицировать меры безопасности как объекты гражданских правоотношений.

Для этого необходимо дать понятие меры безопасности и определить, что оно в себя включает. Закон не содержит определения меры безопасности.

Мера безопасности в семантическом толковании определяется как мероприятие или средство защиты, охраны, ограждения, предохранение от посягательства, враждебных действий, опасности, чего-нибудь плохого, какого-нибудь несчастья².

Понятие мер безопасности лиц, осуществляющих уголовное правосудие и содействующих (содействовавших) ему, Л. В. Брусницын определяет как превентивные разноотраслевые правовые средства, обеспечивающие в ходе уголовного судопроизводства и вне его защиту указанных лиц и их близких от запрещенных уголовным законом и иных форм посткриминального воздействия и различающиеся по своему содержанию (способу обеспечения безопасности), по кругу лиц, к которым они могут применяться, и иным критериям³. Это определение сфор-

мулировано до принятия Закона и предусматривает предупреждающий характер воздействия в целях установления истины по уголовному делу.

Для целей настоящей статьи под мерами безопасности следует понимать предусмотренный законодательством комплекс взаимосвязанных мероприятий организационного, процессуального, оперативно-розыскного, технического, медицинского и иного характера, осуществляемые уполномоченными государственными органами и направленные на обеспечение безопасности защищаемых лиц.

Как предмет договорного обязательства меры безопасности можно классифицировать следующим образом:

1) к обязательствам по передаче имущества относится выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности;

2) к обязательствам по оказанию услуг – личная охрана, охрана жилища и имущества, обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице, изменение места работы (службы) или учебы, временное помещение в безопасное место, изменение внешности;

3) к обязательствам по выполнению работ – замена документов;

4) переселение на другое место жительства содержит в себе элементы обязательств по оказанию услуг (например, перевозка защищаемых лиц и багажа к новому месту жительства) и обязательств по передаче имущества (предоставление жилого помещения в пользование). Применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое, подлежит регулированию административными нормами.

Таким образом, в случае применения одновременно нескольких мер безопасности будет заключаться договор, содержащий

элементы договоров разного типа, выполняющих разную нагрузку, и будет являться смешанным.

Договор о применении мер безопасности нельзя отнести к числу уже предусмотренных правом договорных типов. Налицо новый договор, который, пока он не получил специальной регламентации, подчинен общим положениям обязательственного права, а при их недостаточности – правилам о наиболее близком договоре (в порядке аналогии закона)⁴. Следовательно, при заключении, исполнении, изменении договора о применении мер безопасности должны применяться, соответственно, нормы гражданского законодательства, посвященные общим положениям о подряде, возмездном оказании услуг и т. д.

Также немаловажный интерес заслуживает характер рассматриваемого договора с точки зрения его возмездности.

Договор представляется возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа договора не вытекает иное (ч. 3 ст. 423 ГК). С одной стороны, в Законе прямо указано, что: «расходы, связанные с обеспечением государственной защиты не могут быть возложены на защищаемое лицо» (ч. 3 ст. 28 Закона), из чего можно предположить безвозмездный характер договора о применении мер безопасности, с другой стороны, существо данного договора предполагает возмездность в силу того, что меры безопасности как предмет обязательств предполагают собой ни что иное как выполнение работ, оказание услуг, передачу имущества в собственность. Решением данного противоречия представляется указание в договоре о применении мер безопасности на его безвозмездный характер.

Согласно ст. 2 и ч. 1 ст. 45 Конституции Российской Федерации, защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства и гарантируется им. Соответственно, и бремя несения расходов, связанных с обеспечением этой защиты также должно нести государство,

а не граждане, нуждающиеся в защите. Практическая же реализация обязанности государства осуществляется посредством деятельности органов, обеспечивающих государственную защиту. Таким образом, участниками отношений по обеспечению безопасности лиц, содействующих правосудию, являются государство, орган, осуществляющий меры безопасности и защищаемое лицо.

Подобные отношения по своей конструкции очень напоминают договор в пользу третьего лица (ст. 430 ГК), и если бы он заключался между государством и органом, осуществляющим меры безопасности в отношении защищаемого лица, то, без сомнения, являлся бы возмездным. Между тем государство не является стороной в договоре о применении мер безопасности, но роль договора между государством и органом, осуществляющим меры безопасности, выполняет Закон.

Подводя итог изложенному, можно сделать следующий вывод: отношения, возникающие между государством, органом, осуществляющим меры безопасности и защищаемым лицом по существу являются возмездными; договор о применении мер безопасности, заключаемый между органом, осуществляющим меры безопасности и защищаемым лицом, является безвозмездным.

Проблемы, возникающие при реализации положений закона на практике, в том числе связанные с возможностью применения договора, свидетельствуют не столько о сложности нормативного регулирования подобных отношений из-за новизны для отечественного законодателя, сколько об отсутствии научно-теоретической разработанности гражданско-правового аспекта функционирования института государственной защиты лиц, содействующих правосудию на современном этапе развития. Предложенные выводы, носят гипотетический характер и требуют более тщательного и глубокого научного осмысления.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Российская газета. 25.08.2004.

² *Щедрин Н. В.* Введение в правовую теорию мер безопасности. Красноярск, 1999. С. 46–47

³ *Брусницын Л. В.* Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию. М., 1999. С. 79, 104.

⁴ Позиция, занимаемая О. Н. Садиковым. См.: Нетипичные институты в советском гражданском праве // Советское государство и право. 1979. № 2. С. 36., а также А. А. Собчак. Смешанные и комплексные договоры в гражданском праве. Советское государство и право // 1989. № 11. С. 64.